

во всех аспектах деятельности региональных классических университетов позволит им действительно стать ведущими субъектами образовательной, научной и социокультурной деятельности в своих регионах. Они смогут быстро и адекватно реагировать на все общественные нужды образовательного, научного и культурного характера в своих городах и регионах, в том числе и выполнять коммерческие заказы со стороны официальных городских и региональных властей, различных общественных организаций.

Заключение. Таким образом, предоставление широкой автономии университетам позволит им стать и главными информационными центрами в своих регионах, которые беспрепятственно осуществляют обмен информацией и информационными технологиями на различном уровне и с различными партнёрами, обеспечивая тем самым поиск путей решения актуальных проблем социально-экономического характера.

ТРАНЗИТИВНЫЙ СОЦИУМ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

*А.П. Мядель
Витебск, ВГТУ*

Актуальная задача современного обществознания состоит в том, чтобы «измерить» глубину и степень необратимости изменений, наметить контуры рождающегося на наших глазах нового общественного порядка. Ответ на вопрос о перспективах развития Беларуси непосредственно связан с углублением теоретического и эмпирического анализа реальных проблем, которые в изобилии порождает переживаемый нами период быстрых и глубоких изменений. Теория и методология исследования социальных трансформаций находятся в стадии становления и обсуждения. Исходя из этого, особое значение приобретает взаимосвязанность эмпирических исследований и теоретических объяснений, а также необходимость соотнесения результатов исследований и различных концепций между собой.

Материал и методы. Теоретические и методологические трудности современной социальной философии отчасти воспроизводят ситуацию советской социальной науки. Конструкция, в которой философское знание об обществе играло роль теории и методологии социологических исследований, зафиксировала компромисс, достигнутый между государственной идеологией и социальной наукой. На деле, обосновывалось отождествление социологии исключительно, с эмпирическими исследованиями, обозначился разрыв между объяснительными концепциями в социологии и социально-философской теорией. Это выразилось в снижении уровня социальной рефлексии в советском обществе.

Принципиальным является то, что социальные трансформации изучаются в рамках социальной философии – составной части системы философского знания, которая под определенным углом зрения интегрирует результаты других социальных наук. Социальную философию, или философскую науку об обществе с этой точки зрения можно представить как сумму наиболее общих выводов, раскрываемых в рамках различных социальных наук, прежде всего социологии. Речь идет о способе теоретического осмысления результатов социальных исследований в системе философского знания, которое опирается на его классические традиции и современные направления. Со временем становится все более очевидно, что для постижения сложного, многоуровневого процесса социальных трансформаций в современной Беларуси необходимы разнообразные концепции и исследовательские программы.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время большинство ученых признает, что в исследованиях постсоветских трансформаций отсутствует сложившийся категориальный аппарат и достаточно обоснованные модели объяснения. Это обусловлено, в первую очередь, новизной, многоплановостью и противоречивостью объекта изучения – постсоветского общества, находящегося на историческом переломе, поэтому, в известной степени, понятна преимущественная ориентация на сбор данных и их первичную систематизацию. Вместе с тем, уже сейчас обозначилась негативная тенденция к нормативности такого положения, которое закрепляет растущая специализация научного сообщества [1, 41–74].

Современные исследования социальных трансформаций развиваются в русле модернизационного подхода. Это обусловлено тем, что истоки радикальных изменений на

постсоветском пространстве связаны с новым пониманием ситуации в мире. Соответственно, основное внимание исследователей сосредоточено на анализе модернизационных моделей, или способов перехода к новому общественному устройству.

Модернизационный подход в широком смысле, рассматриваемый на социально-философском уровне, понимается как переход от традиционного общества к современному (modernity). Его центром выступает идея «современности», в основе которой лежит понимание того, что изменения последних десятилетий имеют всеохватывающий характер и большую глубину, чем изменения предшествующих периодов истории.

Другое, «узкое» понимание модернизационного подхода, более распространенное среди отечественных исследователей, основано на его отождествлении с классической концепцией модернизации, в соответствии с которой модернизация рассматривается как направленное движение от периферии к центру современного общества, отождествляемого с современным Западом, т.е. как догоняющее развитие отсталых или слаборазвитых стран.

Новое видение модернизации непосредственно связано с перспективой глобализации, которая втягивает в себя все социальные трансформации современного мира. Глобализация усиливает разрыв между полюсами богатства и бедности в мире, с одной стороны, и между богатством и бедностью внутри развивающихся стран, с другой. В результате в ходе глобализации возникают две разнонаправленные тенденции, – «отгораживание» Запада от остального мира и одновременно, его стремление диктовать свои условия странам, продолжающим решать задачи собственной модернизации. Поэтому аналитики предпочитают сейчас говорить о многообразии типов модернизации. Модернизация рассматривается теперь как исторически ограниченный процесс, в ходе которого решаются задачи, связанные с рационализацией как социальной жизни в целом, так и индивидуального поведения, результатом чего является современное общество, способное отвечать на новые вызовы.

Базовой моделью отечественных социальных трансформаций выступает не реформа, результатом которой является постепенное включение в процесс изменений всех социальных групп населения, а разрыв с прошлым, чреватый кризисами и социальными катаклизмами. В результате первоочередной задачей общества становится поиск стабильности, происходит воспроизводство в новых условиях прежних социальных образцов, устойчивых к последующим изменениям, возникают переходные формы сосуществования «новых» и «старых» норм, ценностей и социальных практик, препятствующих развитию модернизационных процессов «вглубь». На этой основе формируются и получают распространение жизненные стратегии выживания, которые превалируют над инновационными стратегиями.

Концепция «преодоления культурной травмы» ориентируется на исследование переходного общества как особого состояния социальной системы с характерным для него специфическим сознанием и поведением людей. Методологический потенциал моделей «модернизации через катастрофу» А. Фадиной и «рецидивирующей модернизации» Н.Ф. Наумовой, как и концепции культурной травмы состоит в том, что они основываются на анализе конкретной социальной ситуации, сложившейся в 90-х годах XX в. в переходных обществах, выявляют ее специфическое содержание и одновременно, стремятся рассмотреть современные трансформации в широком историческом контексте [2, 22-28].

Заключение. Переходное общество – не результат исторического отставания, а возможная историческая альтернатива – «ресурс человечества». Употребляемый в социальной теории термин «запаздывающая модернизация» означает не констатацию отставания постсоветских стран от Запада а констатацию специфического типа отношений с историческим временем, характерных для переходного общества. Особенность этих отношений заключается в том, что нерешенность проблем предыдущего периода вынуждает социальную систему отвечать одновременно, как на вызовы современности, так и на вызовы прошлого, на которые она «не успела», или «не смогла» ответить, когда сущностные проблемы и противоречия были впервые обозначены.

Список литературы

1. Данилов А.Н. Переходное общество: Проблемы системной трансформации/А.Н. Данилов. - Минск: Харвест, 1998. - 432 с.
2. Наумова Н.Ф. Рецидивирующая модернизация в России: беда, вина или ресурс человечества?/Н.Ф. Наумова. – М.: Едиториал УРСС, 1999. - 176 с.